

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Анджей Валицкий. Интеллектуальный портрет польского историка русской философии*

М. А. Маслин**

Анджей Валицкий (Andrzej Walicki) — родился 15 мая 1930 года в Варшаве. Всемирно известный историк русской философии, автор более двадцати книг на польском и английском языках. Ряд его монографий переведены на русский, итальянский, японский, испанский, украинский языки. А. Валицкий — гражданин Польши и США. Окончил Варшавский университет (1953). Заслуженный профессор Польской Академии наук и университета Нотр Дам (Индиана, США). Действительный член Польской Академии наук (1998). Работал на факультете социологии Варшавского университета (1958–1960), в Институте Философии и Социологии Польской Академии наук (1960–1981). В качестве приглашенного профессора работал в университетах Англии, США, Австралии, Австрии, Дании, Японии, Швейцарии.

Анджей Валицкий — лауреат престижной международной премии Бальцана (1998). Этой премии удостоены такие философы, как П. Рикёр (1999) и Э. Левинас (1989). Премия Бальцана — международная премия за высшие достижения в науке и культуре, учреждённая дочерью итальянца Эудженио Бальцана (итал. Eugenio Balzan; 1874—1953), совладельца газеты «Коррьере делла Сера».

Отец Валицкого, искусствовед, был в Польской Народной Республике подвергнут репрессиям за сотрудничество во время Второй мировой войны с польским эмигрантским правительством в Лондоне. На изучение России

Валицкого натолкнули, по его собственному признанию, два обстоятельства: первое — знакомство с русским эмигрантом С. И. Гессеном, близким знакомым его семьи, и второе — обстановка польской «оттепели» 1955–1956 годов. С. И. Гессен с 1935 года жил и работал в Польше, дружил с родителями А. Валицкого и оказал существенное интеллектуальное влияние на Валицкого-гимназиста своим глубоким знанием русской культуры и философии. Поэтому Валицкий охотно поступил на обучение в Лодзинский университет по специальности «русская филология» (затем перевелся в Варшавский университет). В университетские годы Валицкий приходит, по его собственным словам, к пониманию «глубоких различий между официальным "марксизмом-ленинизмом" и подлинной марксистской традицией». Валицкий в те молодые годы даже полагал, что Польша «могла бы быть катализатором внутренней трансформации в России». В отличие от идеологизированных «русских исследований» того времени Валицкий по-настоящему вдохновлялся изучением наследия Достоевского и русской поэзии Серебряного века. В 1959 году в Польше выходит его книга «Личность и история в русской мысли девятнадцатого века», центральной темой которой становится рассмотрение на русском материале «конфликта между свободой и исторической необходимостью». Валицкий примыкает к группе ревизионистов марксизма во главе с Лешеком Колаковским.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-03-00029) «Философское россиеведение за рубежом во второй половине XX – начале XXI веков: направления, школы, центры».

** Маслин Михаил Александрович — доктор философских наук, заслуженный профессор МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: mmaslin@yandex.ru

Правда в отличие от других членов этой группы Валицкий не был в прошлом коммунистом, но разделял общие методологические установки ее членов. Впоследствии эта группа стала называться «Варшавской школой истории идей».

В 1960 году Валицкий получил исследовательский грант фонда Форда для работы в США и Англии. Важную роль для всей его последующей научной судьбы имела встреча во время этой стажировки с известным английским философом русско-еврейского происхождения Исаяей Берлином. Переписка и воспоминания о Берлине были опубликованы Валицким в отдельной книге «Встречи с Исаяей Берлином. История интеллектуальной дружбы»¹. И. Берлин родился в Риге, но высшее образование получил в Англии и, будучи мыслителем рационалистического склада, не испытывал особого интереса к русской религиозной философии. Самым любимым его русским мыслителем был А. И. Герцен, которого он считал одним из трех «главных пророков» России наряду с Л. Н. Толстым и Ф. М. Достоевским. С. И. Гессен, которого Валицкий называет своим первым учителем, воспитывался в России в атмосфере Серебряного века и сформировался как мыслитель, глубоко ценивший традиции русского философского идеализма. Отталкиваясь от идей Гессена и Берлина, Валицкий как историк русской мысли сформировал свое собственное, целостное представление о русском историко-философском процессе, содержанием которого является признание в нем определённого единства в многообразии, сочетающего разные мировоззренческие оттенки, — как религиозно-ориентированные, так и рационалистические, секуляризированные.

В 1964 году Валицкий защитил докторскую диссертацию, посвященную славянофильству и славянофильско-западническим спорам. Английское издание: *The Slavophile Controversy* (1973, 1975), итальянское издание: *Una Utopia Conservatrice. Storia degli Slavofili* (1973). Данная работа Валицкого получила также определенную известность в СССР сре-

ди историков русской философии-профессионалов. Выбор славянофильства для историко-философского исследования Валицкий объяснял тем, что славянофилы, как и другие представители русского консерватизма, почти полностью игнорировались советскими авторами, тогда как взгляды западников, если и рассматривались, то в искаженном виде, в духе известной «борьбы против космополитизма». Таким образом, монография Валицкого объективно восполняла пробел в исследовании философии славянофилов, существовавший в историко-философской науке. Историко-философские исследования о славянофильстве на русском языке тогда отсутствовали, а немногие западные работы принадлежали славистам или историкам, слабо знакомым с историко-философской проблематикой.

Книга Валицкого не была основана на марксистской методологии и потому в СССР не пропагандировалась, скорее, стала «широко известной в узких кругах». Одна из автобиографических зарисовок Валицкого посвящена описанию того, как он был принят осенью 1974 года руководителями Академии общественных наук при ЦК КПСС, в том числе ее ректором, членом-корреспондентом АН СССР М. Т. Иовчуком. Когда речь зашла о возможности перевода его работ на русский язык, Иовчук заявил, что это «неосуществимо». Исаяя Берлин, которому была адресована информация², нашел ее «очень интересной». Настоящую известность эта работа, вместе с другими работами польского ученого, получила с опозданием, уже в постсоветское время, когда впервые был осуществлен перевод его монографии о славянофильстве³. Новым в трактовке Валицким теоретического наследия славянофилов являлось соотнесение славянофильского антитезиса «Россия — Европа» с обоснованным немецким социологом Фердинандом Тённисом противопоставлением *Gemeinschaft* и *Gessellschaft* (община и общество). Валицкий также опирался на методологию Макса Вебера и Карла Мангейма, рассматривая славянофильство в качестве специфической разновидности европейского консервативного романтизма.

¹ Walicki A. Encounters with Isaiah Berlin. Story of an Intellectual Friendship. Frankfurt am Main, 2011.

² Walicki A. Isaiah Berlin as I Knew Him// Dialogue and Universalism. Vol. XV. No 9-10 /2005. P. 88.

³ См.: Славянофильство и западничество. Консервативная и либеральная утопия в работах Анджея Валицкого/ Пер. И. В. Душенко. Вып. 1-2. М.: ИНИОН, 1992.

Другим объектом историко-философского исследования Валицкого становится русское народничество. Начатые в СССР в 20–30-х годах исследования идеологии революционного народничества, как известно, были прекращены по прямому указанию Сталина после выхода в свет в 1937 году «Краткого курса истории ВКП (б)». В СССР эти исследования возобновились только в 60-х годах. В 1965 году на польском языке была опубликована двухтомная антология русского народничества с большим предисловием Валицкого. Он выступил в Оксфорде с курсом лекций о народничестве в качестве участника семинара Исаяи Берлина. Итогом этих лекций стала его вышедшая на английском языке монография «Спор о капитализме. Исследования социальной философии русских народников» (1969, 1989)⁴. Впоследствии эта книга была переведена на испанский, итальянский и японский языки. В отличие от советских авторов, исследовавших преимущественно идеологию революционного народничества, Валицкий не проводит резких различий между революционным и легальным народничеством, делая акцент не на степени политической оппозиционности народничества по отношению к царизму, а на его теоретическом содержании в качестве специфического идейно-философского течения. Народничество рассматривается им в качестве первой серьезной попытки теоретического осмысления социально-экономической проблематики «периферии капитализма». Специальное внимание при этом уделяется анализу теоретического спора между народничеством и марксизмом, в особенности народнической критике того, что Валицкий называет «историческим детерминизмом» марксизма.

Следующей крупной работой Валицкого, наряду с многочисленными статьями, посвященными русской мысли XIX века в польских журналах, явилось обобщающее исследование истории русской мысли от Просвещения до Владимира Соловьева и раннего марксиз-

ма. По-польски это исследование было опубликовано в 1973 году. По-английски оно публиковалось дважды, в 1979 и 1980 годах⁵. До сих пор эта большая монография остается наиболее подробным и достоверным, основанным на первоисточниках изложением процесса развития русской философской мысли XVIII — XIX веков, имеющимся на английском языке. К сожалению, до сих пор не существует русского перевода этой ценной книги.

В 1981 году Валицкий принял приглашение Австралийского Национального университета в Канберре, где работал в течение пяти лет, а с 1986 года преподавал русскую интеллектуальную историю в течение ряда лет в университете Нотр Дам (Индиана, США). Итогом его работы в отделе истории идей Австралийского национального университета стало опубликование монографии «Философия права русского либерализма», дважды вышедшей в свет на английском языке в 1987 и 1992 годах⁶. Недавно опубликован русский перевод этой книги⁷. Основные ее положения были изложены в России польским философом еще в 1991 году, в докладе, сделанном в Институте философии РАН. Доклад был опубликован на русском языке⁸. Ко времени написания данной книги Валицкий, по его собственным словам, пришел к убеждению, что общество «реального социализма» ожидает неминуемый крах, не только в Польше, но и Советском Союзе. Отсюда его обращение к тем философско-правовым идеям, которые могли бы стать основой политического и социального возрождения России на основе главенства права. В качестве представителей этой философско-правовой линии Валицкий представил Б. Н. Чичерина, В. С. Соловьева, С. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, Б. А. Кистяковского и своего первого учителя С. И. Гессена. В июне 2012 года в Институте философии РАН состоялась презентация русского перевода книги «Философия права русского либерализма», на которой присутствовали директор Институ-

⁴ Walicki A. The Controversy over Capitalism. Studies in the Social Philodophy of the Russian Populists. Clarendon Press, 1969, 2-nd ed. University of Notre Dame Press, 1989.

⁵ Walicki A. A. History of Russian Thought from the Enlightenment to Marxism, Stanford University Press, 1979, and Clarendon Press, 1980.

⁶ Walicki A. Legal Philosophies of Russian Liberalism. Clarendon Press, 1987; Notre Dame University Press, 1992.

⁷ Валицкий А. Философия права русского либерализма. М.: Мысль, 2012.

⁸ См.: Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX веков// Вопросы философии. 1991. № 8.

та философии РАН академик А. А. Гусейнов и декан философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова член-корреспондент РАН В. В. Миронов. В «Предисловии» Анджей Валицкий пишет: «Представленные в этой книге идеи русских либеральных философов права могут быть соотнесены с проблемами современной России. Они заслуживают серьезного внимания в текущей дискуссии о будущем России»⁹.

Книга основана на оригинальной методологии, развивающей ранее использованную А. Валицким в применении к анализу философии славянофилов концепцию Ф. Тённиса о *Gemeinschaft* и *Gesellschaft* (общине и обществе). В области философии права это означает, что, с известным приближением, все многообразие философско-правовых концепций можно разделить на «три парадигмы». При этом парадигма «*Gemeinschaft*» представляется как «общинно-семейная» (олицетворение правового консерватизма), «*Gesellschaft*» — как «индивидуалистическая» и, кроме того, выделяется третья особая парадигма — «административно-бюрократическая». Либеральные концепции права в такой типологии в целом тяготеют к построениям типа «*Gesellschaft*», основанным на примате личности и ее свободы и защищающим ее автономию на основе закона. Эти построения в рамках русской традиции философии права созвучны аналогичным европейским идеям и не содержат «ничего специфически русского» (слова Валицкого). В этом плане, как и в своей общей оценке национального своеобразия русской философии, Анджей Валицкий сохраняет верность своей методологической установке, согласно которой русская философия является органической частью общеевропейской философской мысли и потому может и должна рассматриваться в сравнении, а не в противопоставлении к ней. Вместе с тем, несмотря на достаточную развитость философских обоснований права в рамках русского либерализма, эти обоснования были слабо укоренены в реальной жизни, которая имела свою логику и управлялась на основе административно-бюрократической парадигмы

права. Рассмотренные Валицким концепции философии права объединяло общее неприятие позитивизма, что составляло своеобразие русской школы «возрожденного естественного права».

Другую весьма ценную особенность философии права русского либерализма, в том числе интересную и в современном контексте, Валицкий усматривает в том, что, по мнению русских философов, власть закона вполне может быть мыслима без полной политической свободы, но не наоборот. Чичерин и Соловьев, а вслед за ними и другие русские философы права стремились к тому, чтобы политическая борьба велась в строгих рамках права. Иначе говоря, они исповедовали принцип, согласно которому правовые установления не могут определяться «политической целесообразностью», ибо закон диктует правила для политики, а не наоборот. Именно на этом принципе, как представляется, основывается убеждение Валицкого в том, что существует «реальная возможность творчески использовать наследие этих мыслителей в деле превращения России в правовое государство»¹⁰. Последним по времени и самым крупным проектом, осуществленным Валицким, стало издание в 2005 году в Кракове, в издательстве Ягеллонского университета монографии «Очерк русской мысли. От Просвещения до религиозно-философского ренессанса»¹¹. Эта большая книга (862 с.) является продолжением его «Истории русской мысли от Просвещения до марксизма» и охватывает историю русской философии от XVIII века и до эпохи религиозно-философского возрождения, включая таких его представителей, как Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский, С. Л. Франк и Л. П. Карсавин.

Принимая из рук президента Итальянской республики премию Бальцана 23 ноября 1998 года, Валицкий заявил, что целью его научной деятельности была реализация «эмпатического подхода», который способствовал бы пониманию исторических и интеллектуальных особенностей русской интеллигенции. Он сказал: «Во всех своих книгах, посвященных России, я стремился быть как можно дальше от какого-либо протаскивания антирусских стереотипов». Главное,

⁹ См.: Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX веков // Вопросы философии. 1991. № 8.

¹⁰ Там же. С. 23.

¹¹ Walicki A. Zarys Myśli Rosyjskiej od Oświecenia do Renesansu Religijno-Filozoficznego. Krakow, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2005.

к чему он всегда стремился — это «превратить изучение интеллектуальной истории России в особую, признанную международным сообществом сферу научного исследования». Без сомнения, Валицкий немало сделал в этом направлении. Очевидно и то, что Анджей Валицкий много способствовал распространению неискаженных знаний о русской философии повсюду в мире, как на Западе, так и на Востоке. Это

касается, в частности, его участия в электронной философской энциклопедии Routledge, где он является автором многих статей о русской мысли. Ниже публикуется одна из них.

В заключение автор этих строк выражает благодарность академику Анджею Валицкому, с которым у него установились отношения «интеллектуальной эмпатии», за предоставление в его распоряжение ценных материалов о его творчестве.

Русская идея*

А. Валицкий**

Аннотация. Статья посвящена историко-философскому анализу понятия русской идеи с начала ее теоретического обоснования в специальной работе Владимира Соловьева. Рассматривается также философская предыстория этого религиозно-философского понятия и его современные варианты в XX столетии.

Ключевые слова: русская философия; русская идея; славянофильство; западничество; религиозно-философский Ренессанс; русская идея в современной России.

The Russian Idia

A. Walicki

Abstract. The article is devoted to historic-philosophical analyses of the concept of Russian idea from the very beginning of its theoretical foundation in the special work written by Vladimir Soloviev. Philosophical pre-history of the concept is also analyzed as well as the modern variants of that concept in the twentieth century.

Keywords: Russian philosophy; Russian idea; slavophilism; westernism; religious-philosophical Renaissance; Russian idea in contemporary Russia.

«Русская идея» — термин, используемый русскими мыслителями для определения характерных особенностей русской культуры, духовного облика русской нации, значения русской истории и, как пра-

вило (хотя не без исключений), уникальной миссии России во всемирной истории человечества.

Термин впервые был введен в 1861 году Ф. М. Достоевским, для которого смысл русской идеи

" Перевод статьи на русский язык сделан по тексту: WALICKI, ANDRZEJ. Russian Idea, the. In E. Craig (Ed.), Routledge Encyclopedia of Philosophy. London: Routledge. Retrieved March 19, 2002, from <http://www.rep.routledge.com/article/E082>. (8/5/2003)

** Валицкий Анджей (Andrzej Walicki) — действительный член Польской Академии наук, почетный профессор Университета Нотр Дам в Индиане, США.